

Глава первая

Кто такая была госпожа Жадность и кто такой был мальчик Алёшка

Я хочу рассказать вам одну удивительную историю.

Жил в одном городе мальчик Алёша.

Нет, я лучше начну не с этого.

Жила-была на свете госпожа Жадность. Ну да, самая обыкновенная Жадность. И жилось ей очень плохо.

На её беду, люди все ей попадались добрые и щедрые. Они делились друг с другом всем, что у них было. Если было холодно, то они делились одеждой. Если было голодно, то они делились хлебом. А если было весело, то они делились радостью.

Глядя на них, госпожа Жадность просто таяла от злобы и огорчения. И наконец стала совсем маленькой, ну просто совсем маленькой, как мышонок.

Целыми днями бродила она по городу, но нигде не могла найти ни одного жадного человека.

И вот однажды зашла она в какой-то двор, забралась под скамейку и задумалась: «Неужели во всём городе нет ни одного жадного человека? Не может быть. Уж наверное, в каком-нибудь доме живёт жадная старушка. Или девчонка, которая никому не даёт своих кукол. Или мальчишка, который никому не даёт покататься на своём велосипеде. Не понимаю, о чём думают мои тайные глиняные шпионы? Бегают, наверное, где-нибудь, задрав хвосты!..»

— Кис-кис-кис! — позвала госпожа Жадность.

И в ту же секунду перед ней появился целый десяток кошек.

Вы, конечно, думаете, что это были живые кошки, такие тёплые и пушистые, которые катают по полу клубок серых ниток или уютно спят, пригревшись на солнышке?

Нет, нет! Ничего подобного.

Это были глиняные кошки-копилки с круглыми мордами и глупыми глазами. У каждой на шее был бант, а на затылке — узкая чёрная щель.

— Ну как, нашли вы наконец жадного человека? — нетерпеливо спросила госпожа Жадность.

— Не-ет... — жалобно замыкали кошки-копилки. — Искали, искали... Уж как искали... С глиняных ног сбились... Никого не нашли. Жадный человек нас бы сразу взял. А мы к кому ни подходили — никто нас не берёт. Знаете, как обидно...

И кошки-копилки с оскорблённым видом заморгали глупыми глазами. Наверное, они думали, что госпожа Жадность их пожалеет, но госпожа Жадность в ярости затопала ногами:

— Глиняные лентяйки! Пустые животы! Расколоть бы вас на кусочки! Вы во все школы заходили?

— А как же, — горестно вздыхали кошки-копилки. — Целый день под партами бегали. Никто нас не берёт. Ребята друг другу помогают, подсказывают. А первоклашки так ногами болтают — просто ужас. Вон у кошки Мурки ухо отбили.

— Ну а ещё где вы были?

— А я на рынок забежала. Думала, уж там-то найду жадного человека. Искала-искала и никого не нашла.

— А я — по улицам...

Но тут все кошки-копилки наострили глиняные уши и повернули круглые головы в одну сторону.

Из-за угла дома вышла маленькая девочка. Она шла, опустив голову, и горько плакала. Круглые слёзы бежали по щекам и капали с покрасневшего носа, похожего на маленькую редиску.

— И-и-и, — плакала девочка. — А-а-а...

Через забор перескочил какой-то мальчишка. На коленке у него был жёлтый синяк, на локте зелёный, а под глазом не то лиловый, не то фиолетовый. Откуда-то появился ещё один мальчишка, держа на поводке мохнатую собаку. Распахнулась дверь подъезда. Оттуда выбежали две девочки.

— Ну Люся, Люся!
— Ну чего ты ревьешь?
— Опять что-нибудь потеряла?
— Эх ты, растяпа!
— Да помолчи ты, Синяк. Что ты потеряла, Люська?

— А-а-а!.. И-и-и!.. — плакала маленькая девочка. — Панаму потеряла... Я позавчера берет потеряла. Красивый... А сегодня мне бабушка панаму купила. Белую такую. А я её... А бабушка сказала: «Если ты ещё чего потеряешь, я тебя отшлë... отшлë...»

Нет, Люська никак не могла договорить до конца это ужасное слово!

Ребята окружили Люську и стали её утешать. Они что-то все вместе говорили и по очереди гладили её по голове.

Потом все они разбрелись по двору и стали искать панаму.

— Нашёл! Нашёл! — вдруг закричал один из мальчишек.

Госпожа Жадность выглянула из-под скамейки и посмотрела на него.

Мальчишка был рыжий. На носу и на щеках у него были яркие веснушки. Они были весёлые и тоже рыжие. Казалось, что от каждой веснушки идёт золотой лучик. И уши у мальчишки были смешные и торчали в разные стороны.

Все ребята бросились к нему. Люська тоже подбежала и доверчиво ухватила его за рукав. Круглые слёзы, которые катились у неё по щекам, мгновенно исчезли. Можно было подумать, что они закатились обратно в глаза.

Рыжий мальчишка протянул руку.

На ладони блеснула серебряная монета.

— А панамы? — тихо спросила Люська.

— Панамы? — повторил рыжий мальчишка и засмеялся. — Я не панаму, я монету нашёл.

Люська снова заревела.

— «Нашёл! Нашёл!..» — передразнил Синяк. — Эх ты, Алёшка! А ты, Люська, не плачь. Подумаешь, панама! Найдём мы твою панаму.

— Может, её ветром унесло?

— Да нет, её, наверно, Дружок утащил. Вот у меня собака однажды ботинок утащила. Унесла, и неизвестно куда.

— А может, ты её на улице потеряла?

— Ребята, побежали к воротам!

— Нет, сперва к старому дубу за домом!

— Точно! К старому дубу! Я вчера под ним свои тетрадки нашёл и географию...

Алёшка остался один. Он стоял и смотрел на монету, которая блестела у него на ладони.

Госпожа Жадность выглянула из-под скамейки.

— Эй, кошки-копилки! А вот к этому мальчишке вы подходили? — спросила госпожа Жадность, и голос у неё дрогнул.

Кошки-копилки заволновались и заморгали глупыми глазами.

— Нет, нет, я не подходила. А ты, глиняная Мурка?

— И я не подходила.

— Может, глиняная Дашка?

— Да вы что? Я же на рынок бегала...

— Замолчите вы! — прикрикнула на них госпожа Жадность. — А ну, глиняная Мурка, беги скорее к этому мальчишке! Может быть, он возьмёт тебя. Приласкайся к нему, помурлыкай послаще.

Глиняная кошка, быстро перебирая толстыми лапами, подбежала к Алёшке и прижалась к его ногам.

Алёшка посмотрел на неё с большим удивлением. Да и кто бы не удивился, если бы к нему вдруг подбежала глиняная кошка-копилка!

Алёшка нагнулся и поднял её с земли.

— Он взял её! Он взял её! — вне себя от волнения прошептала госпожа Жадность.

Алёшка покрутил монету, подумал немного и сунул её в чёрную щель на затылке глиняной кошки. Монета весело запрыгала в её пустом животе, как будто тоже чему-то обрадовалась. Алёшка улыбнулся и прижался ухом к животу кошки-копилки.

Тут госпожа Жадность бегом бросилась к Алёшке.

Она чуть не потонула в большой луже, оставшейся от вчерашнего дождя. Да ещё по дороге заехала локтем в бок какому-то воробью.

Она подбежала к Алёшке и дрожащими руками ухватила его за шнурок ботинка.

— Алёшенька! — закричала госпожа Жадность. — Миленький! Да какой ты славный! До чего веснушки у тебя симпатичные! Ну наконец-то... А я уж думала... Ты только возьми меня к себе! Вот увидишь, дорогой! Я тебе пригожусь! Уж так пригожусь!

Алёшка ужасно удивился. Глаза у него стали в четыре раза больше, а рот сам собой открылся.

Он попятился назад. А госпожа Жадность потащила за ним по мокрой земле, не выпуская из рук шнурка его ботинка.

— Вот это да!.. — пробормотал Алёшка. — Маленькая совсем, а разговаривать умеет.

Он нагнулся, осторожно взял госпожу Жадность двумя пальцами и поставил себе на ладонь.

Госпожа Жадность была похожа на крошечную тощую старушонку. У неё было серое сморщенное личико. Платье тоже серое, точно посыпанное пылью, старое, кое-где залатанное. На ногах стоптанные башмаки.

Смотрела она жалобно, с мольбой, в глазах дрожали мутные слёзы.

Госпожа Жадность с мольбой потянула к Алёшке дрожащие руки со скрюченными пальцами.

— Смешная какая! — прошептал Алёшка. — Надо бабушке показать.
— Нет, нет! — запищала госпожа Жадность. — Не надо показывать меня бабушке.

Я скромная! Не люблю, когда на меня смотрят! Я к этому не привыкла! Я стесняюсь!

Алёшка засмеялся, и госпожа Жадность чуть не свалилась с его ладошки. Хорошо ещё, что она успела ухватиться за его мизинец.

— Алёшенька, не бросай меня! — закричала она плачущим голосом. — Лапочка! Возьми меня к себе! Вот ты увидишь! Ты не пожалеешь!

— Ладно, — согласился Алёшка. — Только ненадолго.

— Почему ненадолго? Там видно будет! Чего загадывать?! — торопливо воскликнула госпожа Жадность. — Вообще-то меня зовут госпожа... Ну, не важно как. Ты зови меня... тётя! А ещё лучше — тётя Жадинка или тётя Жаднуска. Вот будет славно!

— Какая ещё тётя? — удивился Алёшка и сунул госпожу Жадность к себе в карман.

В Алёшкином кармане было темно и душно. Там лежали какие-то гайки, винтики, тюбик с клеем, бумажки от конфет, пёстрые камешки. Юбка госпожи Жадности тут же измазалась клеем, ботинок свалился с её ноги.

«Это всё пустяки, — с восторгом подумала госпожа Жадность. — Главное, мальчишка взял меня! Вот удача! Наконец-то повезло. Уверена, теперь вся моя жизнь пойдёт по-другому!»

Глава вторая

О двух коробках из-под конфет, которые перестали быть пустыми

Если бы Алёшкина бабушка была дома, всё, вероятно, получилось бы иначе. Бабушка, конечно, сразу же догадалась бы, что это госпожа Жадность, и, наверно, сказала бы Алёшке: «Зачем ты её принёс? Это же госпожа Жадность! Выброси её сейчас же».

Но бабушки дома не было. И поэтому случилось вот что.

Алёшка вытащил госпожу Жадность из кармана и поставил её на стол. Кошку-копилку он тоже поставил на стол.

Потом все они молча уставились друг на друга.

Алёшка молчал от удивления и оттого, что не знал, о чём говорить.

Госпожа Жадность молчала от волнения и оттого, что не знала, как начать разговор.

А кошка-копилка молчала потому, что при Алёшке она вообще делала вид, что не умеет разговаривать.

— Ну вот... — сказал наконец Алёшка, который, по правде говоря, не любил долго молчать. — Мне уже в школу пора. Уже скоро два часа. А тебя я пока посажу в коробку из-под конфет. Сиди в ней и жди, когда я вернусь.

Алёшка выдвинул ящик своего стола. Ящик был набит разными пустыми коробками. Он их просто так собирал, картинки красивые.

Алёшка посмотрел на госпожу Жадность и взял самую маленькую круглую коробочку из-под леденцов. Жадность бросилась к Алёшке и чуть не упала, споткнувшись о чайную ложку.

— Пстой, пстой, Алёшенька! — закричала она. — Мы с тобой ещё даже не поговорили как следует, не познакомились. Не надо меня в эту коробку... Ты ещё не знаешь, что я умею...

Госпожа Жадность щёлкнула своими кривыми пальцами, и пустая коробка мгновенно наполнилась леденцами. Красными, синими, зелёными.

Они лежали в коробке, и солнечные лучи прыгали с одного леденца на другой, как будто хотели узнать, какой из них самый сладкий.

— Вот это да... — пробормотал потрясённый Алёшка.

Он осторожно взял из коробки леденец и лизнул его языком.

— Настоящий! — ахнул Алёшка. — А ещё ты можешь? Вот в эту коробку, а?

— Да я для тебя, мой дорогой... — Госпожа Жадность снова щёлкнула пальцами.

Алёшка с волнением приподнял крышку — в коробке рядами лежали шоколадные конфеты в серебряных бумажках.

— Ух ты, сколько! — закричал Алёшка, хватая конфеты горстями и запихивая их себе в карманы. — А то мама всегда даст штучки две, и всё.

Госпожа Жадность присела на кусок сахара.

— Я ещё тебе дам, моё сокровище! Только с уговором. С маленьким таким уговорчиком... Сам ешь сколько хочешь, но другим не давай. А то тебе самому ничего не останется. Понял? Тогда пожалеешь, да поздно будет.

— Понял, — сказал Алёшка, хотя в этот момент он почти ничего не мог понять.

«А вдруг это мне только снится? — с тревогой подумал он. — Уж очень на сон похоже. Вот проснусь — и ничего нет...»

«Дон-дон!» — пробили стенные часы. Алёшка вздрогнул:

— Ой, я в школу опаздываю!

Он схватил коробку из-под мармелада и сунул туда госпожу Жадность. Госпожа Жадность высунулась из коробки, пыталась что-то

крикнуть, но Алёшка быстро задвинул коробку под кровать. Потом он схватил портфель и выскочил в коридор.

Щёлк — повернулся ключ в замочной скважине.

А госпожа Жадность осталась лежать в коробке из-под мармелада.

Там было темно, тихо и очень приятно пахло.

Госпожа Жадность не знала, сколько прошло времени. Наконец она услышала чьи-то шаги в соседней комнате.

«Это, наверно, Алёшкина бабушка! — догадалась госпожа Жадность и съёжилась от страха. — Очень мягкие туфли и очень медленные шаги».

Бабушка несколько раз дёрнула за ручку двери, но дверь не открылась.

— Странно, — сама себе сказала бабушка. — Никогда Алёшенька дверь не запирает. И чего это он?..

Бабушка ещё раз дёрнула за ручку и ушла. Ведь у неё, конечно, были более важные дела, чем стоять около запертой двери и дёргать её за ручку. Но если бы она только знала, что в этот момент произошло у Алёшки под кроватью!

Голова госпожи Жадности и её ноги упёрлись в стенки коробки. Коробка затрещала.

Госпожа Жадность сбросила с себя картонную крышку и встала. Голова её упёрлась в пружины матраца.

Дрожа от радости и волнения, она ощупала себя руками.

— Я расту! Я расту! — прошептала госпожа Жадность. — Какое счастье! Наконец-то!.. Неужели мой мальчишка и впрямь становится жадным?

Глава третья

О том, как Алёшка получил двойку

Вам, конечно, интересно узнать, что случилось с госпожой Жадностью. Почему она выросла? Ну ничего, потерпите немного, вы узнаете об этом очень скоро.

Алёшка сидел в классе и всё время думал о конфетах.

Перед его глазами, как стаи разноцветных рыбок, покачиваясь, проплывали конфеты в ярких бумажках.

— Что с тобой, Алёша? — спросила учительница Анна Петровна и указала пальцем на Алёшкину тетрадку. — Ничего не понимаю! Посмотри, что ты написал. Надо было написать: «По волнам плыл кашалот», а ты написал: «По волнам плыл шоколад». Надо было написать: «По небу тянулись тучки», а ты написал: «По небу тянулись тянучки». Что с тобой? Я вынуждена поставить тебе двойку.

Лицо у Анны Петровны стало очень грустным. Как будто она поставила двойку не Алёшке, а самой себе.